

XIII межрегиональная конференция-фестиваль научного творчества учащейся молодежи «Юность Большой Волги»

Направление «*Филологические науки*»

Подсекция «Журналистика»

**Мой детский дом, я память о тебе пронес через года,
и в сердце ты моем остался навсегда**

Андреева Людмила Ивановна, 3 курс

Долматова Зоя Анатольевна, 3 курс

Научный руководитель:

Самылова Татьяна Нилова, преподаватель высшей квалификационной категории

Уракова Надежда Валериановна, преподаватель высшей квалификационной категории

Учебное заведение: Мариинско-Посадский филиал ГОУ ВПО «МарГТУ»

(уровень СПО)

Чебоксары - 2011 г.

Введение

Родительский дом – начало начал
Ты в жизни моей надежный причал

Дом... такое короткое, но такое емкое слово. «Тепло домашнего очага, родной дом» - когда произносишь подобные сочетания, перед глазами возникают образы, связанные с родными и близкими: улыбка мамы, строгий взгляд отца, нежное прикосновение теплых бабушкиных рук. Тепло, ласка, убежище, уют, гавань, детство – все это содержание понятия «дом». Болью в сердце отдается другое сочетание – детский дом. Это пустота и одиночество, тоска по родным и близким... Судьбы, лица, люди все здесь переплелось в единый ком. Все, кто живет там – детдомовцы, и это приговор на всю жизнь.

Проблема детских домов особенно актуальна сегодня. Эта проблема была, есть и будет, пока будут существовать дети, оставшиеся без попечения родителей. Проблема эта носит глубоко социальный характер. Пока не будет решена проблема с пьянством, наркоманией, бандитизмом и проституцией дети при живых родителях будут сиротами.

Разные пути и дороги приводят детей в детский дом. У каждого своя печальная история. Воспитанники вырастают, покидают стены, ставшего уже родным для них детского дома. Как встретит их большой мир? Как сложится их судьба?

Мы хотим рассказать вам историю Мариинско-Посадского детского дома. Нам удалось найти архивные документы, которые хранятся в Мариинско-Посадском районном архиве: книги приказов, протоколы ведения педагогических совещаний, книга движения воспитанников, ведомости на зарплату, лицевые счета. Мы встретились с людьми, которые имели непосредственное отношение к детскому дому. Их рассказы и воспоминания легли в основу нашей творческой работы. Кто-то из них работал в этом учреждении, а кто-то был его воспитанниками. По-разному сложились судьбы воспитанников этого дома, для кого-то детский дом стал спасительной гаванью от шторма и бури жизни, помог найти свой жизненный путь, не сломаться под натиском житейских проблем, осознать смысл жизни и бытия, да и просто сделал его человеком. Кто-то именно в детском доме понял, что значит для человека семья: дружная, крепкая, где мир и лад между супругами, а в доме всегда шумно и весело от звонкого детского смеха.

Но была и другая сторона медали, она связана с попыткой помочь поставить на истинный путь трудных подростков. Эти подростки устраивали саботаж, наносили вред воспитательной и образовательной работе всего детского дома, ломали судьбы других воспитанников детского дома и свои.

Злостью и ненавистью, презрением и болью пронизаны их воспоминания о детском доме. Тяжело сложились их судьбы. Могла ли бы их жизнь сложиться иначе, если бы они воспитывались в семье? Что и кто повлиял на формирование их поведения, нравственности, морали? Почему многие из них ранее были хорошими, активными детьми, но превратились в злостных хулиганов? Кто в этом виноват?

И сегодня наше общество, такое благополучное, сытое, деловое и успешное не может похвалиться тем, что среди нас нет детдомовцев. С одной стороны государство делает почти все, чтобы дети-сироты жили хорошо, ни в чем не нуждались. Может быть, на первый взгляд, все благополучно у этих детей в материальном плане, но, что творится в душе маленького ребенка? Почему он с надеждой и верой каждый день ждет свою единственную маму? «Пусть мама услышит, пусть мама придет, пусть мама меня непременно найдет...». Почему он так бережет свое пространство, хочет чтобы никто не посягал на его личный внутренний мир? Ему хочется любви и понимания, ласки и добра. Сможет ли государство найти ответы на эти вопросы...

Детский дом – это историческая страница нашего города.

В истории и нашего провинциального городка есть страницы, связанные с детским домом. Во второй половине 30-х годов начале 40-х годов XXв. (в архивных документах мы не нашли данных о точной дате организации Мариинско-Посадского детского дома) был основан Мариинско - Посадский детский дом. В поисках информации о годах образования детского дома, мы случайно обнаружили упоминание на сайте с биографией Анатолия Тогаева о том, что приехав в 1918 году в город Мариинский Посад, он преподавал пение в детском доме им. В.И.Ленина и школах города, но нам не удалось установить точный период времени его работы в детском доме, был ли это тот детский дом о котором мы собираем материал. Известно, что детские дома в Чувашии стали открываться повсеместно в 1921 году, когда из-за голода многие дети остались без родителей.

В начале 40-ых годов детский дом располагался в двух зданиях, бывших купеческих домах. Одно из них было расположено на живописном берегу реки Волги, это бывший дом купцов Матвеевских, а другое – в верхней части города, в нем ранее располагалась школа. В этом здании жили младшие воспитанники до 5 класса. В здании, которое было расположено в нижней части города, жили средние и старшие группы воспитанников: с 6 класса и старше. Всего по республике Чувашия в эти годы действовало 8 детских домов, подведомственных Наркомпросу Чувашской АССР. По линии НКВД Чувашской АССР дополнительно в 1942 году были открыты 2 детских приемника – распределителя в городах Канаш и Алатырь. По

состоянию на 1 июня 1943 года в Чувашской Республике функционировало 12 детских учреждений интернатного типа, из них 9 детских домов и 3 специальных, с контингентом учащихся 1267 человек, в том числе 131 учащийся специальных школ. Наряду с государственными детскими домами имелось 19 межколхозных детских домов, в них воспитывались 367 детей-сирот. В годы войны республика приняла немало эвакуированных со всего РСФСР и других союзных республик семей. Среди них с детскими домами прибыло 92 ребенка, которые были устроены в детские дома республики.

Деятельность Мариинско-Посадского детского дома также совпала с годами Великой Отечественной войны. В основном контингент воспитанников детского дома состоял из детей, чьи родители либо погибли на фронтах Великой Отечественной войны, либо были репрессированы или один из родителей ушел на фронт, а второй погиб от болезни. В книге приказов по постановке и снятию детей с довольствия удалось установить приблизительную численность воспитанников. Она составляла в пределах 100 чел. Известно, что в детском доме были 3 возрастные группы: старшая, средняя и младшая. За каждой возрастной группой было закреплено 2 воспитателя и ночная няня, которая дежурила и оставалась с воспитанниками на ночь. В разные годы в детском доме работали: Тогаев А.Н., Офицеров Н.Я., Офицеров А.И., Ландышева В.И., Кузнецова А.А., Алексеева П.А., Соколова Н.П., Захаров Л.З. Самсонова Н.П., Ипатова А., Астрова В.Р., Иванова Е.И., Кузнецов Т.Р., Егорова В.Е., Бардасова Е.И., Грачева Т.Т., Титова Г.А., Федоров П.Ф., Лесина Л. и другие. После того, как детский дом в 1960 году был расформирован, многие из них продолжили свою педагогическую деятельность и пополнили ряды учителей и воспитателей Мариинско - Посадских образовательных учреждений. Нам удалось восстановить имена директоров, которые возглавляли это учреждение в военные и послевоенные годы: Яковлев Г.И., Герасимов А.Е., Карпов Г.К., Васин Н.И., Андреев И.А.

Распорядок воспитанников детского дома был составлен согласно внутреннего распорядка детского дома:

7:00 – подъем

8:00 – завтрак

9:00 – 13:00 – занятия в школе

13:00 – 14:00 – обед

14:30 – 17:00 – подготовка к урокам

17:00 – 19:00 – работа по труду

19:00 – 20:00 – работа в кружках

20:00 – 22:00 – свободное время

22:00 – отбой

Во время работы по труду мальчики занимались в столярных мастерских, девочки же в швейных. Девочки шили себе платья и другие вещи, мальчики занимались резьбой по дереву, вырезали лобзиком.

В детском доме работали кружки: хоровой, драматический, гимнастический, духового оркестра, фотокружок и другие.

В годы войны детские дома республики испытывали трудности в обеспечении детей одеждой, продуктами питания, мебелью, игрушками, учебниками.

Из справки завсектором агитации Чувашского обкома ВКП(б) о состоянии учебно-воспитательной работы в детских домах, спецшколах, интернатах от 11 июня 1943 года: «...Во всех детдомах и спецшколах почти совсем не имеется кухонной посуды – тарелок, мисок, ложек, бачков, ведер. Например, в Чешламинской школе глухонемых детей на 47 чел. имеется 6 ложек. Начиная с IV квартала 1942 года, питание детей резко ухудшилось. Во всех детдомах, кроме Марпосадского и Вотланского, питание однообразное по ассортименту и крайне неудовлетворительное по качеству. Особенно плохо обстоит дело с питанием детей в Ибресинском, Порецком детдомах и Чуварлейской школе слепых. Например: в Ибресинском детском доме ежедневно детей кормят 3 раза в день постным картофельным супом и дают 400 гр. хлеба, поэтому некоторые дети ходят по соседним деревням и собирают куски. ...Подсобное хозяйство имеется при всех детских домах и спецшколах. В 1942 году отдельные детские дома, как Убеевский, Покровский, Марпосадский, Чебоксарский, почти полностью обеспечили себя картофелем и овощами со своего подсобного хозяйства».

Из воспоминаний Сосниной З.С., чьи сестры по воле судьбы в годы войны оказались в детском доме: «В детском доме было хорошо. Хотя и жалко было отдавать моих сестренку туда, но я сама еще была слишком молода, мне и не было 16 лет, а родители скоропостижно скончались один за другим. Я понимала, что одной мне их не поднять, слишком тяжелое и голодное было время, а помощи ждать было не откуда. Мои девочки были там сыты, накормлены, спали на чистых белых простынях. Да и уход за ними там был должный. Все нянечки и воспитатели относились к ним хорошо, жалели их».

Это лишь рассказ Зои Степановны подтверждает мысль о том, что в материальном плане Мариинско - Посадский детский дом находился на хорошем счету. Об этом же свидетельствует запись в протоколе ведения педагогического совещания, что после посещения открытых занятий в Цивильском дошкольном детском доме воспитатели и учителя отметили: «... В Цивильском детском доме обстановка бедная, грязно в коридорах, поэтому Марпосадский детский дом гораздо лучше». Воспитатели, учителя, нянечки отдавали все свои знания, умения, доброту и ласку, воспитывая своих подопечных. Обиженного – приласкают, голодного – накормят. Кому-то скажут ласковое, доброе слово, а кого-то накажут. Воспитанники

почти не имели свободного времени для безделья и шалостей. Предпочтение в воспитании отдавалось труду.

Как уже упоминалось выше, при Мариинско - Посадском детском доме было подсобное хозяйство. На хуторе, так называлось подсобное хозяйство детского дома, дети проводили почти все свои летние каникулы. В хозяйстве были свои коровы, поросята, куры, гуси. В распоряжении детского дома было более 20 гектаров земли, где сеяли рожь, пшеницу и овес для лошадей, которых также содержали в подсобном хозяйстве. Хутор находился за городом в районе д. Малое Маклашкино, поэтому дети жили в палатках, но была организована летняя столовая, и дети обеспечивались полноценным горячим питанием.

Может сложиться впечатление, что детдомовцы все свое свободное время трудились, но это не так. Также ребята занимались спортом, ходили в походы, участвовали в драматических постановках и концертах, ездили на экскурсии.

В те же годы Цивильский детский дом организовывал спартакиады среди воспитанников детских домов. Основными видами спартакиады были: лыжные гонки, шашки и шахматы, волейбол, футбол, лапта. Мариинско - Посадский детский дом был постоянным участником спартакиады. Ребятам нравился соревновательный дух и веселье. Воспитанники любили получать призы и поощрения за участие в спортивных соревнованиях.

Особенно воспитанникам детского дома запомнился поход по маршруту Мариинский – Посад – Козловка – Мариинский – Посад. До Козловки воспитанники вместе со своим руководителем Гавриловым Н.И. шли два с половиной дня, в дороге разбили лагерь, сами готовили обед. Прибыв в Козловку, на ночлег устроились в школе. Совершили несколько экскурсий по городу, были в домостроительном заводе, посетили место, где стоял дом известного математика Лобачевского Н.И. Ребята были в восторге от увиденного и услышанного. Для них это были новые впечатления и знакомства. Романтика похода: ночь у костра с песнями, ночевка в палатках, походная еда. Этот поход еще больше сдружил ребят. Обрато из Козловки в Мариинский Посад добирались на теплоходе. Это еще масса новых впечатлений, так как многие раньше никогда не ездили по «большой» воде.

Ежегодно воспитанники детского дома принимали участие в туристических слетах, которые проводились в городе Чебоксары.

Кроме спортивных мероприятий ребята принимали участие в художественных смотрах, устраивали выездные концерты. В воспоминаниях воспитанников есть историческое событие, когда они выезжали в село Октябрьское Мариинско – Посадского района в гости к Чувашскому поэту Альберту Канашу, который в течение многих лет был прикован к постели. В селе, где он жил, в саду был устроен шалаш, где поэт находился все летнее время. Воспитанники Мариинско–Посадского детского дома подготовили специально для Альберта

Канаша концертную программу со стихами, песнями и танцами, и, наняв в районной больнице грузовую машину, отправились к нему. Поэт был очень рад приезду ребят, с удовольствием смотрел концерт, подготовленный ими. Ребята получили массу положительных эмоций от выступления и знакомства с замечательным Чувашским поэтом Альбертом Канашом. Это историческое событие было запечатлено на фотографии членами фотокружка. На ней Альберт Канаш в окружении детдомовцев (фото 2, Приложение 1).

Весело проходили ежемесячные празднования дней рождений воспитанников. Собирался весь коллектив воспитателей, нянечек, поваров. Готовили праздничную программу, конкурсы, игры, выпускали поздравительные газеты в честь именинников, готовили угощения на праздничный стол. Каждый с нетерпением ждал дня своего рождения, зная, что его обязательно поздравят и подарят подарок. Новогодние праздники проходили с задором и весельем. Каждый старался приготовить новогодний номер и выступить с ним на празднике. Много подарков и сюрпризов ждали детишек в Новый Год.

Закончив семилетку, воспитанники либо продолжали учебу в старших классах, либо поступали в различные учебные заведения: училище (ныне ПТУ № 11), строительный и лесной техникумы города Мариинского Посада, и учебные заведения городов Чебоксары, Шумерля, Цивильск, Казань.

Но не все гладко было в жизни детского дома, несмотря на то, что детский дом был одним из лучших в Чувашской АССР.

Изучая протоколы ведения педагогических совещаний, мы пришли к выводу, что основные недовольства и непослушания, безответственные поступки совершались воспитанниками второй группы, воспитателем которой был А.Г.А. Читая документы, складывается впечатление, что А.Г.А. всячески старался настроить своих воспитанников против руководства детского дома, подстрекал их нарушать дисциплину, давал деньги на покупку папирос участникам духового оркестра. Чувствуя поддержку со стороны своего воспитателя, ребята Николай М., Юрий К, Владимир Г, Борис Б, Валентин У, Александр С. в открытую хамили своим учителям и воспитателям, использовали нецензурную брань, отнимали еду у младших воспитанников, учили их неповиноваться старшим. Так, например, Владимир Г. собрал вокруг себя воспитанников 1 группы и учил их не бояться ни директора, ни завуча, ни воспитателей: «... идите и бейте окна, вам ничего не будет» (из архивных документов). Директор Васин Н.И. всячески пытался наладить учебную и воспитательную дисциплину в детском доме, призывал воспитателей к соблюдению норм и правил поведения и требований, установленных в детском доме. Эти вопросы не раз обсуждались на педагогических совещаниях. Дисциплина и успеваемость были самыми обсуждаемыми вопросами.

Недовольство требованиями руководства детского дома со стороны вышеперечисленных воспитанников 2 группы во главе с А.Г.А. вылилось в «Бунт казенных детей».

Недовольные поведением воспитанников 2 группы, систематическим неповиновением с их стороны, нарушением дисциплины, поступающие жалобами со стороны граждан г. Мариинского Посада вынудили руководство детского дома отправить их на учебу в училище. В 1954 году в начале учебного года этих выпускников детского дома сняли с довольствия и устроили в училище города Мариинский Посад. В Мариинско-Посадском училище не было общежития и подростков разместили на квартире в частном доме по ул.Пушкина. Ребята были обеспечены в училище 3-х разовым питанием. Но, привыкшие к систематическому нарушению дисциплины им быстро надоела учеба и они стали пропускать занятия. Квартирная хозяйка так же была недовольна их поведением: пьянками, грубостью, воровством.

Ища поддержки у своего воспитателя, бывшие воспитанники вернулись в детский дом к своему воспитателю А. Г.А., который также был недоволен руководством детского дома и сыграл роль катализатора, «роль спички для пороховой бочки». Его жена в то время работала поваром в детском доме. На втором этаже в верхнем здании детского дома находилась пустая комната, куда «бунтовщики» с поддержкой воспитателя, повара и младших школьников перетаскивали продукты. «Любой праздник непослушания у детей вызывал восторг, и они с удовольствием помогали бунтовщикам, за что тоже впоследствии получили наказание» - вспоминает один из «помощников» Муканов Ю.И. Закрывшись в комнате, они вывесили из окна красное полотно с надписью «Голодовка». Для маленького провинциального городка это было большое политическое событие. К детскому дому пришли заместитель председателя Исполкома и прокурор. Под дверь «бунтовщики» просунули записку с требованием снять директора Васина Н.И. Были приняты меры: ребят вернули в детский дом и поставили на довольствие, дали им возможность продолжить учебу в школе. За содействие и поддержку «бунтующих» воспитатель и повар были сняты со своих должностей. Продолжая проживать в детском доме и учиться в школе, они не сделали выводов из своего поведения и имели место грубые нарушения дисциплины, неповиновения воспитателям, угрозы. Из протокола ведения педагогического совещания 21 мая 1955 года: «...Валентин У. и Юрий К. утащили две рубашки, продали и напился, причем напоили других детей; в январе месяце этими детьми были изрезаны 8 стульев, 3 скатерти, выбито 50% оконных стекол, изрезано 30 портфелей». Николай М. так оскорбил воспитательницу Грачеву Т.Т., что его поведение обсуждалось на педагогическом совещании, и был поставлен вопрос о лишении его комсомольского билета.

21 мая 1955 года на педагогическом совещании работников Мариинско-Посадского детского дома было принято решение просить Министерство Просвещения о выделении путевок в колонию для несовершеннолетних и трудных подростков для воспитанников: Николая М., Юрия К, Владимира Г, Бориса Б, Валентина У. Летом 1955 г. от Министерства Просвещения поступили путевки о направлении участников события в колонию города Кирова. Переодетые в гражданскую форму милиционер и пионервожатый Гаврилов Н.И., сопровождали этих детей и поддерживали легенду о том, что они едут в кировское училище, где они продолжают свою учебу. И только зайдя в проходную и увидев людей, вооруженных винтовками, они поняли, куда их доставили. Каждый из них испытал шок. И это для них стало переломным моментом в жизни.

Пострадало и руководство детского дома. Директор Васин Н.И. доработал в своей должности до конца учебного года и впоследствии был снят вместе с бухгалтером и завхозом детского дома. Пять – шесть малолетних помощников «бунтовщиков», среди которых был Муканов Ю.И., были отправлены в Явлейский детский дом Алатырского района.

Как небо и земля отличалась жизнь детей Мариинско – Посадского и Явлейского детских домов. Голод, недоедание, суровые наказания, плохие жизненные условия, избиения со стороны старших воспитанников ждали Муканова Ю.И. и его товарищей в Явлейском детском доме. Из воспоминаний Муканова Ю.И.: «... жизнь в Мариинско – Посадском детском доме я вспоминаю как рай. Явлеи для меня оказались адом. Постоянно хотелось есть, особенно в период с завтрака по обед. Впервые я досыта наелся у своего товарища в гостях, меня накормили рисовой кашей с молоком и сливочным маслом. Спали мы в холодных уютных бараках. Бараки были сложены из бревен, между которыми торчал мох. Полученные новые матрац, подушка, одеяло были тут же отображены старшими. В течение двух месяцев не покидали меня мысли о побеге из этого детского дома, я рыдал до такой степени, что сводило челюсти. Но потом страсти поутихли, я так и остался в этом детском доме, но в Мариинский Посад всегда тянуло, и всегда вспоминал его как милый моему сердцу райский уголок».

Хочется привести еще один исторический факт, связанный с жизнью и деятельностью детского дома. Воспитанники вместе со своими руководителями занимались озеленением и благоустройством территории города Мариинского Посада. На центральной улице города, как раз перед нашим учебным заведением есть липовая аллея. Она была посажена детдомовцами в 1958 году. В любое время года аллея хороша: весной, когда распускаются листья, липы покрываются маленькими нежными листочками. Идешь по аллее и кажется, что зеленый туман покрывает верхушки деревьев. Летом аромат липового цвета кружит голову. Осенью вся аллея становится ярко-желтой. Даже в сумрачный дождливый осенний день золотая ли-

ства делает пейзаж незабываемым. Так и хочется сказать: «Дождь стучит по асфальту, ветер кружит листву, я бреду по аллее, вспоминая весну».

В 1960 году Мариинско – Посадский детский дом был расформирован. Основная часть его воспитанников была переведена в Канашскую школу-интернат.

Но на этом история нашего детского дома не заканчивается...

Заключение

Как же сложилась дальнейшая судьба и жизнь некоторых воспитанников детского дома. К сожалению, мы не смогли найти и связаться с некоторыми из них, хотя и располагаем небольшой информацией о них. Гаврилов Н.И. с теплотой отзывался об Александре Миллере, который с серебряной медалью закончил школу, поступил учиться в Казанский химико-технологический институт. Мы выяснили, что он работал в городе Златоуст Челябинской области на абразивном заводе, дали запрос в отдел кадров этого завода, но не получили ответа. Надеемся, что прочитав историю детского дома, которую мы разместили в сети Интернет (http://proektmpfmarginu.ucoz.ru/publ/moj_detskij_dom_ja_pamjat_o_tebe_prone_s_cherez_goda_i_v_ser_dce_ty_moem_ostalsja_navsegda/1-1-0-2) откликнутся бывшие воспитанники или их родственники.

С годами что-то бесследно забывается, что-то уходит в историю, а что-то просто теряется. События обрастают новыми фактами, и с каждым годом становится все сложнее и сложнее установить истину минувших лет.

Человек обладает уникальным свойством – памятью, но и она, к сожалению, не вечна. Пока живы ровесники и очевидцы событий – будут помнить о том, что в здании бывшего купеческого дома по улице Николаева дом № 48 располагался в военные и послевоенные годы детский дом. Но чтобы знали и помнили о нем потомки тех, кто живет сейчас, необходимо установить мемориальную доску, с упоминанием о том, что в 1930 – 1960 годы здесь находился детский дом.

Детский дом – это историческая страница нашего города. Для многих это часть жизни. Дом, где жили чьи-то мамы и папы, бабушки и дедушки.

«Мой детский дом, я память о тебе пронес через года, и в сердце ты моем остался навсегда».

Источники информации

1. Архивные документы: книги приказов, протоколы ведения педагогических совещаний, книга движения воспитанников, ведомости на зарплату, лицевые счета
2. Воспоминания работника детского дома Н.И.Гаврилова
3. Воспоминания воспитанников детского дома В.И.Артамонова и Ю.И.Муканова
4. Воспоминания старшей сестры воспитанниц детского дома З.С.Сосниной
5. <http://www.smi21.ru> СМИ Чувашии. Тыловое детство («Вперед (Малалла)», Шумерля) 7 мая 2010
6. <http://www.mar-rdk.narod.ru/bantogaev1.htm> Анатолий Тогаев. 125-летию посвящается.

Фото 1. Гаврилов Нил Иванович с воспитанниками детского дома

Фото 2. Воспитанники детского дома в гостях у прикованного к постели поэта Альберта Канава в с. Октябрьское с концертной программой

Фото 3. Сбор помидор в подсобном хозяйстве

Фото 4. В подсобном хозяйстве

Фото 5. Воспитанницы детского дома. 1950-е годы

Фото 6. Воспитанница 3 группы Мочалова Ирина

Фото 7. Члены фотокружка с руководителем Н.И.Гавриловым в Успенском парке

Фото 8. Здание детского дома по ул.Николаева

Фото 9. Воспитанник детского дома Юрий Муканов в Чечне. (второй справа)

Фото 10. Встреча выпускников Ю.И.Муканова и В.И.Артамнова с воспитателем детского дома Н.И.Гавриловым спустя 60 лет.

Воспоминания о детском доме

Заслуженный учитель ЧАССР Гаврилов Нил Иванович

«... 14 октября 1954 года в Министерстве просвещения ЧАССР получил приказ о назначении меня старшим пионерским вожатым Мариинско-Посадского детского дома. В этот же день на теплоходе приехал в город Мариинский Посад и явился в детский дом, который расположен прямо против пристани, где в настоящее время расположен районный отдел образования. Приняли меня тепло. В детском доме в качестве воспитателя уже работал мой однокурсник Захаров Леонид Захарович. В детском доме

воспитывалось около ста воспитанников в трех группах: младшая группа, средняя группа и старшая группа. В старшей группе воспитывались воспитанники моложе меня на 4 и 5 лет. В основном воспитывались дети, родители которых погибли на фронтах Великой Отечественной войны. В каждой группе работали 2 воспитателя, которые работали в разное время, это Соколова Надежда Петровна, Захаров Леонид Захарович, Самсонова Нина Петровна, Иванова Екатерина Ивановна, Бардасова Елена Ивановна, Грачева Татьяна Терентьевна, Титова Галина Александровна, Федоров Пантелеймон Федорович, Лесина Лида и другие. Директорами при мне работали Васин Николай Игнатьевич, после его снятия прислали пожилого из Казани, к сожалению, имя и отчество не помню, он работал года два, затем директором был назначен Андреев Иван Андреевич.

Кормили и одевали воспитанников очень хорошо, ни в чем они не нуждались. Воспитательная работа была на высоте. У воспитанников почти не было свободного времени. Весь день они были заняты. Распорядок дня был следующим:

- в 7 часов – подъем
- в 8 часов – завтрак
- с 9 до 13 часов – занятия в школе
- с 13 до 14 часов – обед
- с 14:30 до 17 часов – подготовка к урокам
- с 17 часов до 19 часов – работа по труду.

Во время работы по труду мальчики занимались в столярных мастерских, девочки же в швейных мастерских. Девочки шили себе платья и другие вещи, мальчики занимались резьбой по дереву, вырезали лобзиком.

с 19 часов до 20 часов – кружковая работа.

Работал хоровой кружок, духовой оркестр, драматический кружок, гимнастический кружок, фотокружок и другие кружки. Духовой оркестр воспитанников детского дома часто играл в Успенском парке, во время демонстраций 1 Мая и 7 ноября. Оркестром руководил воспитатель Андреев (имя не помню), его жена работала поваром в детском доме.

с 20 часов до 22 часов – свободное время.

В драматическом кружке занимались и воспитатели, в том числе и я. Выступали мы в районном доме культуры, в клубе Спиртзавода. У воспитанников почти не было свободного времени, поэтому для шалости не было времени. Во время каникул ходили в поход по родному краю, ездили на экскурсии в Москву, в Казань и другие города. Мне очень хорошо запомнился поход по маршруту Марпосад – Козловка-Марпосад. До Козловки мы шли два с половиной дня, ночевали в школе, ребята сами готовили обед. Во время похода побывали на экскурсии в домостроительном заводе, были на том месте, где стоял дом Лобачевского. Обрато из Козловки в Марпосад приехали на теплоходе. Ежегодно участвовали на турслете в Чебоксарах. Во время летних и зимних каникул проходила спартакиада воспитанников детских домов в городе Цивильске. Цивильский детский дом был расположен в помещениях бывшего Тихвинского монастыря. Мне очень хорошо запомнилась одна из зимних спартакиад. Стоял январь месяц. Проводили нас до Цивильска на полуторке, так назвалась грузовая автомашина с грузоподъемностью 1,5 тонны. На спартакиаде были 3 дня. Состоялись соревнования по лыжам, по шашкам и шахматам. Когда приехали в Цивильск, снега не было. Пока мы соревновались, выпал обильный снег и из Цивильска в Марпосад уже нельзя было проехать на машине, а нам надо вернуться домой. Решили поехать через Чебоксары. Приехали в Чебоксары к обеду, накормили ребят в столовой. Из Чебоксар в Марпосад опять не едут машины. Тогда по маршруту Марпосад – Чебоксары ходило грузотакси. Что делать? Решили идти пешком. Вышли кто на лыжах, кто пешком. Прошли пешком примерно 15 км. Шел снег. Ребята очень устали и не хотели идти дальше. Если сесть отдыхать, то сразу можно уснуть и замерзнуть, таких случаев было очень много. Еле-еле дошли до села Яндашево и постучались в первый же дом, чтобы пустили нас переночевать. Хозяйка дома оказалась очень доброй, согласилась пустить нас на ночлег, накормила нас густым супом. Утром позвонили в детский дом, чтобы нас встретили на лошади. Утром нас встретили на Яндашевской дороге на лошади мы доехали до Марпосада.

Тогда я был молодым, и времени у меня было очень много. Поэтому я почти весь день находился с детьми. Очень часто ходили на прогулку на лыжах на левый берег Волги. Я вел фотокружок, и иной раз приходилось печатать фотокарточки всю ночь. В начале один год работал старшим пионерским вожатым, потом перевели в старшую группу воспитателем, а

потом назначили заместителем директора по учебной части. Ребята меня очень любили. Помню один случай, когда я был на курсах повышения квалификации директоров детского дома в городе Казани. Курсы длились 2 месяца. В Марпосад я приехал в марте. Когда узнали, что я приехал, весь детский дом выбежал меня встречать. Каждый месяц отмечали дни рождения воспитанников. Накрывали праздничный стол. Ребята приглашали на свой день рождения своих учителей. Также интересно проводили Новогодние елки.

Годы идут, дети взрослеют. Ребята, окончившие 7 классов, устраивались в профтехучилища, в основном в город Шумерля и Марпосадское ПТУ № 11. Часть воспитанников продолжали учебу в старших классах, учились в строительном техникуме и лесном техникуме. Миллер Александр кончил школу с серебряной медалью и поступил в Казанский химико-технологический институт. Смалайкин Коля, Гаранин Юра, Иванов, Матюшкин Саша и другие окончили Марпосадский Строительный техникум. Трое воспитанников стали выпускниками Цивильского сельхозтехникума, среди них Груздева Валя.

Детский дом располагался в двух зданиях. Первое здание находилось напротив пристани. Здесь жили старшие воспитанники и администрация. Второе здание было расположено по Июньской улице, где в данное время занимались учащиеся Гимназии № 1.

У детского дома было личное подсобное хозяйство, где держали коров и поросят. Обрабатывалось более 20 гектаров земли. Сеяли рожь, пшеницу и овес для лошадей. Подсобное хозяйство называлось хутором, (где пруд, 3 кол. сад., за Сутч. кладб.). В летнее время выезжали жить на хутор. Там была своя столовая. Ребята жили в палатках. Им очень нравилось на хуторе.

Пополнения мы получали из Ядринского дошкольного детского дома. Администрация детского дома пыталась разыскать родителей воспитанников. Иногда это удавалось. Одну воспитанницу я сопровождал до Украины Полтавская область совхоз имени Голобородько, другого сопровождал до Иваново и передал отцу (Болдарев Виктор). Время шло, времена менялись. Стали строить школы-интернаты. Вот 6 сентября 1960 году наших воспитанников увезли в город Канаш и Чебоксары. Ребята не хотели расставаться со своим родным городом Мариинским Посадом. Бывшие воспитанники приезжали в свой родной город. Часто приезжал Сашка Миллер, в настоящее время он живет в Нижнем Тагиле. Сейчас он уже пенсионер. Воспитанники разлетелись по всей России...»

Многие бывшие воспитанники Мариинско-Посадского детского дома стали военными, учителями, строителями и т.д. Бывший воспитанник детского дома Хохлов Николай Борисович стал учителем труда, ему помогли полученные трудовые навыки, полученные в стенах детского дома. Он был учителем высшей категории, у него были «золотые» руки. Он работал преподавателем труда в Спиртзаводской восьмилетней школе, потом стал работать

преподавателем труда, рисования и черчения в средней школе № 1 г. Мариинский Посад. Под его руководством в школе был оборудован замечательный кабинет труда, рисования и черчения. В школе и в доме пионеров вел кружок моделирования. Его модели находятся в Ленинском музее в городе Чебоксары.

*Хохлов Николай Борисович, воспитанник детского дома,
учитель труда, рисования и черчения,
ныне пенсионер, проживает в г.Тольятти*

«... Я частенько вспоминаю воспитателей детского дома – Офицера Николая Яковлевича, Карпова Гаврила Карповича, директора, свою воспитательницу Грачеву Татьяну Терентьевну, Назарову Мину Анатольевну, Марфу Дмитриевну Трубину, первую мою учительницу. Этих людей я помню, как своих самых близких родственников.

В Марпосаде я начинал работать в школе учителем трудового воспитания. Сначала в восьмилетней школе, расположенной на Спиртзаводе, затем меня перевели учителем в Марпосадскую школу № 1. Работа с детьми мне нравилась. Задумал поступить в Педагогический институт, для подготовки пришлось ходить в вечернюю школу. Поступил в институт, так и работал учителем.

Оборудовал кабинеты черчения, рисования и труда. Кабинет был прекрасный, и все там было сделано на уроках труда, а именно специальный столы для рисования и черчения, отдельно для каждого ученика были сделаны на уроках плакатницы, все это было необходимым и удобным для каждого ученика.

Хотелось поработать в большом городе. Меня пригласили работать в город Тольятти, мне понравилось работать в типовой городской школе. Это была моя мечта. Проживаю в Тольятти, здесь случайно встретил Малиновскую Эмму, она была также воспитанницей Марпосадского детского дома. В Тольятти я проработал в школе до пенсионного возраста учителем рисования, черчения и труда. Сейчас я на пенсии, мне 73 года.

***Юрий Иванович Муканов, воспитанник детского дома,
Полковник МВД, участник Чеченский событий 1995
года, награжден Орденом Мужества,
ныне пенсионер, проживает в г.Москва***

«... Родился я в 1944 г. в селе Комсомольское. Где-то до двух лет воспитывался в Ибресинском детском доме, потом перевели в деревню Вотланы. Это живописное место с красивой природой. Мы выпали с Артамоновым с одной колыбели в 1944 году, но у каждого своя судьба, своя дорога. В Вотланах хорошо помню своих нянечек, которые окружали нас теплотой и заботой, мыли нас в бане, одевали потом на нас чулки. В 1952 году когда нам было 7 лет привезли нас в Мариинский Посад. Когда провожали из Вотлан, нянечки сшили нам школьные сумки из черного мелесиновой материи, вышили на них кому бабочку, кому что и подарили тем к кому больше привязались. Портфели в то время были только у богатых. Нам подарили игрушки, помню заводной слон, куклы девочкам.

Для детской психики этот переезд был трагедией. Первое впечатление было очень тяжелое, ведь там, в Вотланах мы жили в детсадовских условиях, нянечки с нами «нянькались», лес, речка, деревня. И когда после этого нас привезли в город, мы испытали стресс. Было лето, тепло, в детском доме шел ремонт и все спали на полу в зале на 2 этаже здания, которое расположено по ул. Николаева. Нас пожалели, видимо у них была уже отработанная методика, они понимали, что у детей будет стресс и разместили нас на 1 этаже в отдельной комнате. Повели на полдник, давали смородину белую, красную. Первые две недели были самые сложные, труднее всего было преодолеть чувство незащищенности, большой зал, все на полу спят, все в черном: ботинки, кепки, штаны. В любой среде новых воспринимают как в армии - молодой должен подчиняться. Там в Вотланах все маленькие были, а тут мы самые маленькие оказались.

Какое-то время нянечки из Вотлан жили с нами, каждый вечер укладывали спать, гладили по головке. И вот в один день мы просыпаемся, а наших любимых нянечек и воспитателей нет. Такой рев тогда поднялся, все ревели. Ксения Осиповна повела нас тогда на plots...

Потом пошли в школу, дали нам портфели, учебники, карандаши, радовались мы очень. Потом на медкомиссии оказалось, что многие дети больны. И нас отправили на год в Заволжский детский дом. В 1 классе я учился там. Там же узнали, что умер Сталин. Помню, что бюст Сталина стоял на тумбочке, покрытой бархатом. Звучала траурная музыка. Все

плакали навзрыд. Детей это угнетало. Все понимали, что назревают какие-то серьезные перемены.

Наступило лето, все забылось и меня возвратили в Мариинско-Посадский детский дом. Возвращаться было уже не тяжело, тут уже были друзья, меня встречали...

«Голодовку» в 1954 году помню хорошо. Во всем Советском Союзе не было такого случая. Любой праздник непослушания у детей вызывал восторг, и мы с удовольствием помогали бунтовщикам, за что тоже впоследствии получили наказание, через год меня отправили в другой детский дом. Закрывшись в комнате, они вывесили из окна красное полотно с надписью «Голодовка». Для маленького провинциального городка это было большое политическое событие. К детскому дому пришли заместитель председателя Исполкома и прокурор. Под дверь «бунтовщики» просунули записку с требованием снять директора Васина Н.И. Были приняты меры: ребят вернули в детский дом и поставили на довольствие, дали им возможность продолжить учебу. Это событие не получило большой огласки.

Из-за этого события «бунтовщиков» отправили летом в колонию, а нас «помощников» перевели в Явлейский детский дом. Помню как вышли в Алатыре, идем по полю 5-6 человек, пионервожатая нас сопровождала, хорошая очень, все успокаивала нас, говорила, что нам там будет хорошо. Но в Являях был ад, концлагерь. Если сравнивать Мариинско-Посадский и Явлейский детский дом, то это небо и земля. Нас избили сразу, как мы приехали туда. Спали в холодных неудобных бараках. Бараки были сложены из бревен, между которыми торчал мох. Полученные новые матрац, подушка, одеяло были тут же отобраны старшими. В Являях штурмом брали столовую, те, кто не добегал до стола, оставались голодными. По ночам прятали наши ботинки.

В течение двух месяцев не покидали меня мысли о побеге из этого детского дома, я рыдал до такой степени, что сводило челюсти. Но потом страсти поутихли, я так и остался в этом детском доме, но в Мариинский Посад всегда тянуло, и всегда вспоминал его как райский уголок».

*Артамонов Владимир Иванович,
воспитанник детского дома,
отец 9 талантливых детей, ныне пенсионер,
проживает в г. Мариинский Посад*

«... Зовут меня Артамонов Владимир Иванович, мне 67 лет. У меня большая дружная семья. Я богатый отец, у меня 9 прекрасных талантливых детей. С моей женой Зоей Ильиничной мы прожили вместе в любви и согласии долгую семейную жизнь.

Трудно прошло мое детство, да и рождение мое покрыто белыми пятнами. Родителей своих я не знаю, да и не знал никогда. Нашли меня новорожденным под мостом с изрезанными руками. Видимо моя матушка хотела, чтобы я умер, а я выжил. Родился я в 1944 году. После того, как меня обнаружили под мостом, я был помещен в Алатырский дом малютки. Там меня подлечили и уже вскоре перевели в Вотланский детский дом для дошкольников. Жизнь в Вотланском детском доме я помню плохо, только отдельные эпизоды всплывают в моей памяти. Помню, как однажды уже поздно вечером я шел к знакомой тетке и на дороге на меня напала свора собак. Все едва не закончилась трагедией, меня спасло то, что я зарылся в снег, притворился мертвым, и собаки не тронули меня.

В возрасте 8 лет меня перевели в Мариинско – Посадский детский дом. Я помню путь из Вотлан в Мариинский Посад, сначала мы прибыли в Канаш и остановились на ночлег в Канашском детском доме. В тот день меня назначили дежурным по столовой. Для голодного мальчика это было счастье. Можно было перехватить кусочек - другой хлеба. Во время дежурства я раздавал хлеб с маслом воспитанникам и однажды я нечаянно уронил поднос. Помню, как собирал этот хлеб с пола, мне и страшно, что меня отругают, и жалко, масло, которое испачкалось, но я собирал и думал, как бы быстрее все это собрать. В голодное время каждый кусок хлеба был на счету. Из Канаша по железной дороге мы прибыли в Чебоксары, а оттуда на колесном пароходе мы отправились в Мариинский Посад. Это было чудо для меня прокатиться на большом пароходе. Эти воспоминания сохранились в моей памяти из глубокого детства. Для восьмилетнего мальчика жизнь в Мариинско – Посадском детском доме была полна приключений. Помню, что за мое поведение и мои шалости, меня часто наказывали, даже били. В школе учился я хорошо, за хорошую учебу наградили меня костюмом и портфелем, некоторые мне даже завидовали.

Мариинский Посад – это старинный купеческий городок, когда купцы покидали город после революции, повсюду они прятали клады: в стенах домов, в земле. Вот один такой клад, помнится, обнаружил и я. Играл как-то я у Мраморной плиты в Успенском парке. Как сейчас

я думаю, наверное, играл я у могилы. Вдруг я провалился в яму, скорее всего в ту могилу, у которой я играл, и нашел там горшочек. В горшочке были бумажные, медные, серебряные и золотые монеты. Но воспользоваться кладом мне так и не удалось. Самостоятельно выбраться из ямы я не мог, стал просить о помощи, проходившие мимо мальчишки, согласились помочь мне, но взамен я им должен был отдать клад.

Помню еще одно воспоминание из детства. Весной, когда начинался ледоход, мы с детдомовскими мальчишками ходили на Волгу кататься на льдинах. Вот однажды такая льдина унесла нас аж до Государевой горы. Чудом остались живы. Спас нас случайный юноша, увидев, как льдина уносит нас, он на шлюпке смог добраться до нас и спасти. Много в моей жизни было случаев, начиная с самого момента моего рождения, которые могли закончиться трагедией и я мог погибнуть. Но Бог и судьба милостивы, как видите, жив до сих пор и довольно упитан.

Моя трудовая биография тоже очень богата, кем я только не работал. Я был и каменщиком, и трактористом, строителем, комбайнером, пастухом, скотоводом, заготовщиком сена, работал на колхозных полях.

Трудовая география также обширна. Я побывал почти во всех уголках России: работал в Воркуте, в Томской области, Нарьян-Маре, но остановился в городе Мариинский Посад, где прошло мое босоное детство. Еще хотелось бы мне вспомнить один факт из моей жизни, приятный для меня, моей семьи и моего товарища Муканова Юрия Ивановича. Мы были с ним в одном детском доме в Вутланах и Мариинском Посаде, но после того как Муканова перевели в Явлейский детский дом, дорога разлучила нас. Каждый жил своей жизнью, наверное, никто из нас не вспоминал друг о друге. Муканов разыскивал меня и мою семью, зная, что я живу в Мариинском Посаде.

И вот почти через 40 лет, мы встретились и стали самыми близкими друзьями. Теперь он частый гость не только в Мариинском Посаде, но и желанный, дорогой гость в моей семье. Я бы сказал не просто гость, он мой брат. Детдомовское братство испытано годами, временем».